

Анастасия Соколова

Закусочная на Бродвее

Анастасия Соколова

Закусочная на Бродвее

<https://litres.ru/74385827>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная закусочная на Бродвее, которая стоит уже двадцать лет, решает устроить юбилейный вечер. Но что могло пойти не так? Разве что владелец исчезает посреди праздника, оставив на столе только нервную записку: «Извините». А вскоре выясняется, что его падение с лестницы — вовсе не случайность.

Те, кто работал в «Леттусе» и просто заглянул на огонёк, оказываются втянуты в историю, которая началась задолго до их рождения. Старые долги, тёмные сделки, люди, которые не прощают и не забывают. Расследование заводит в тупик, подозрения падают на каждого, а правда оказывается страшнее, чем можно было предположить.

Но среди хаоса и лжи остаётся место для дружбы, доверия и даже любви. И только решившись заглянуть в прошлое, герои понимают: иногда, чтобы спасти будущее, нужно разобраться с тем, что казалось давно похороненным.

Кто на самом деле хотел уничтожить маленькую закусочную на Бродвее? И что скрывают стены, которые помнят двадцать лет?

Содержание

Глава 1: Юбилей	4
Глава 2: Исчезновение	18
Глава 3: Запертая дверь	28
Глава 4: Больница	34
Глава 5: Признание	38
Глава 6: Сломанный замок	41
Глава 7: Письмо	46
Глава 8: Банкир	49
Глава 9: Архив	52
Глава 10: Визит к Риччи	55
Г	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Анастасия Соколова

Закусочная на Бродвее

Глава 1: Юбилей

На нью-йоркской улице Бродвей, среди бесконечных неоновых вывесок, вечно спешащих жёлтых такси и толп туристов с картами в руках, стояла небольшая закусочная «Леттус».

Её фасад был выкрашен в приятный тёплый бежевый цвет, а над входом висела вывеска с буквами, которые уже слегка выцвели на солнце, но всё ещё выглядели уютно и домашнему.

По бокам от входа стояли два больших горшка с живыми цветами — их каждое утро поливал сам владелец, и это было его маленьким ритуалом, который он выполнял уже почти двадцать лет.

Владелец закусочной, к слову, менялся почти каждые полгода.

Такова была странная судьба этого места: оно привлекало людей, которые грезили собственным бизнесом, но быстро сдавались под напором конкуренции, высоких арендных ставок и бесконечных бюрократических проблем.

Местные жители уже привыкли к тому, что за стойкой

«Леттуса» то и дело появляется новое лицо.

Но само заведение просуществовало уже почти двадцать лет — и это был своего рода рекорд для Бродвея.

Сюда заходили выпить утренний кофе таксисты, перекусить в обед офисные работники, а по вечерам здесь собирались компании друзей, чтобы обсудить последние новости.

Старушки из соседних домов любили сидеть у окна с чашкой чая и наблюдать за прохожими.

Студенты приходили сюда с ноутбуками и занимались до самого закрытия.

Здесь было шумно,людно и по-своему уютно.

Обычный человек, недавно приехавший в город, вряд ли обратил бы на «Леттус» особое внимание.

Снаружи она выглядела как сотни других закусочных, разбросанных по Манхэттену — скромная, немного старомодная, но в то же время притягательная своей неизменностью.

И это было бы разумно.

По крайней мере, так было до её юбилейного вечера.

В тот день, когда закусочной «Леттус» исполнялось двадцать лет, владелец Эрни проснулся раньше обычного.

Солнце только начинало пробиваться сквозь плотные шторы его спальни, а на улице ещё было тихо — только редкие машины проезжали по мокрому после ночного дождя асфальту.

Эрни лежал в кровати и смотрел в потолок, перебирая в голове события минувших лет.

Двадцать лет — это не шутка.

Двадцать лет работы, надежд, разочарований и маленьких побед.

Он вспоминал, как впервые переступил порог этой закуской молодой парнем, который только искал себя.

Вспоминал, как Сэм — дед Элли — учил его не только готовить, но и понимать людей, чувствовать их настроение, угадывать их желания.

Сэм был для него больше чем наставником — он был другом, отцом, которого у Эрни никогда не было.

Он поднялся с кровати, подошёл к окну и раздвинул шторы.

День обещал быть пасмурным, но без дождя.

Идеально для праздника.

Эрни долго стоял перед зеркалом, разглядывая своё отражение.

Седина на висках уже не казалась ему недостатком — она придавала ему солидности.

Морщины у глаз были следами бессонных ночей и переживаний, но взгляд всё ещё оставался живым, цепким, молодым.

Он долго выбирал одежду: перебрал три костюма, прежде чем остановился на тёмно-синем, который купил два года назад на распродаже, но так ни разу и не надел.

К нему он добавил чёрную шляпу, красный галстук с золотым узором и начищенные до зеркального блеска чёрные

туфли.

Эрни выглядел как настоящий хозяин — важный, уверенный, готовый принять гостей.

Он спустился на кухню, быстро позавтракал тостом с джемом и выпил чашку крепкого чёрного кофе, заварив его так, как любил Сэм — с добавлением щепотки корицы.

Этот вкус всегда возвращал его в прошлое, в те дни, когда они стояли за стойкой вместе и обсуждали дела.

Эрни усмехнулся своим мыслям и, взяв ключи, вышел из дома.

Дорога до закусочной заняла около двадцати минут.

Бродвей в это утро был ещё сонным, хотя кое-где уже открывались магазины и кафе.

Эрни любил это время — когда город только просыпается, и можно пройтись по знакомым улицам, не сталкиваясь с толпами туристов.

Он зашёл в цветочный магазин и купил большой букет белых лилий — они всегда стояли на стойке «Леттуса» и создавали атмосферу уюта.

Когда он подошёл к закусочной, увидел, что его сотрудники уже здесь.

За стойкой суетился Джон — высокий, худощавый мужчина лет тридцати пяти с растрёпанными каштановыми волосами и добрыми голубыми глазами.

На нём был тёмный фартук, который он забыл завязать сзади, и рукава рубашки были закатаны до локтей.

Джон казался воплощением энергии: он на ходу протирал стойку, подмигивал проходившим мимо поварам и успевал шутить с курьером, который привёз заказ.

— О, шеф! — воскликнул Джон, заметив Эрни. — Ты сегодня выглядишь как настоящая звезда! Фотографы уже приехали?

Эрни улыбнулся.

Джон умел поднимать настроение даже в самые мрачные дни — и сегодня это было особенно кстати.

— Фотографы будут ближе к вечеру, — ответил Эрни. — А ты бы лучше проверил, сколько у нас пирожков осталось.

— Всё под контролем! — ответил Джон, чихнув в плечо. — Прости, эта простуда меня доконает. Но я бодр! Сегодня ничто не испортит моего настроения.

Эрни покачал головой и направился в кухню.

Там уже кипела работа: повара резали овощи, замешивали тесто, на плитах шипели сковороды.

Запах свежей выпечки смешивался с ароматом жареного мяса и кофе — это был тот самый запах, который запоминают постоянные посетители и о котором потом рассказывают друзьям.

За главным столом сидел Уильям — второй продавец, парень лет двадцати с тихим, но внимательным взглядом.

Уильям был полной противоположностью Джону: он почти никогда не шутил, говорил мало и всегда казался задумчивым.

Но зато он работал лучше всех — его память была феноменальной, он помнил заказы каждого постоянного клиента, включая то, с каким соусом кто предпочитает пирожки.

— Уильям, ты готов? — спросил Эрни.

— Всегда, — коротко ответил тот, даже не поднимая головы от списка поставок.

Эрни чувствовал гордость за свою команду.

Эти ребята не были его родственниками или близкими друзьями, но они стали частью «Леттуса», его продолжением.

Без них закусочная была бы просто зданием, а с ними — живым организмом.

К пяти часам вечера зал был уже заполнен до отказа.

Стулья едва хватало, некоторые гости стояли у стойки с чашками кофе в руках.

Дети бегали между столиками, взрослые о чём-то оживлённо болтали, попивая кофе и поедая знаменитые пирожки с яблоками и корицей.

Повсюду звенела посуда, хрустели продукты, и привычно поскрипывал старый деревянный пол, который помнил ещё первых посетителей «Леттуса».

Это была обычная дружелюбная атмосфера, которую так любили завсегдатаи.

Гармонист, которого Эрни пригласил специально на этот вечер, сидел в углу и перебирал струны.

Его звали Леон — пожилой мужчина с седой бородой, ко-

торый играл на Бродвее ещё в восьмидесятых.

Он знал десятки старых мелодий и каждый раз, когда он начинал играть, зал затихал и погружался в ностальгию.

Среди привычного шума выделялся один голос — звонкий, с лёгкой хрипотцой, как у молодой певицы, которая ещё не совсем привыкла к своим нотам.

Его обладательница, девушка лет двадцати с яркими рыжими кудрями, которые рассыпались по плечам, словно огненные струи, протиснулась сквозь толпу к стойке.

На ней было простое светлое платье, лёгкая джинсовая куртка и старая сумка через плечо, которая, казалось, помнит ещё середину девяностых.

— Здравствуйте, — сказала она, слегка запыхавшись от толкотни. — Можно мне кофе с корицей?

Джон, как раз протиравший стойку, поднял на неё взгляд. Чихнул в плечо, улыбнулся и пододвинул чистую чашку.

— Сейчас будет, — сказал он, взял кофейник и начал медленно наливать тёмный, ароматный напиток. — Вы новенькая? Я вас раньше не видел.

Девушка кивнула, поправляя лямку сумки на плече.

Она выглядела немного растерянно, но в то же время с интересом рассматривала зал: старые фотографии на стенах, вывеску над стойкой, людей, которые смеялись и болтали во круг.

— Приехала вчера, — ответила она. — Сказали, здесь лучшие пирожки на всём Бродвее. Решила проверить.

— Не обманули, — подмигнул Джон, ставя перед ней чашку. — Я бы сам их ел каждый день, если бы не боялся, что шеф вычтет из зарплаты. Вон они, кстати, в витрине — с яблоком, с вишней, с творогом. Берите, не пожалеете.

Девушка улыбнулась и взяла пирожок с яблоком — самый популярный.

Она откусила кусочек и прикрыла глаза от удовольствия.

— Правда вкусно, — сказала она, когда прожевала. — Как у моего деда когда-то.

Джон оперся локтями о стойку и заинтересованно посмотрел на неё.

— Деда? А он что, тоже был кондитером?

— Хуже, — усмехнулась девушка. — Он держал закусочную. Также на Бродвее. Правда, это было давно. Я и сама его почти не помню — он умер, когда мне было шесть лет.

В этот момент к стойке подошёл Эрни.

Он заметил новое лицо и насторожился — ему не нравились случайные гости в такой важный день, когда всё должно быть идеально.

Но когда он увидел, что девушка достаёт из своей сумки какую-то старую фотографию, он остановился.

— Простите, что мешаю, — сказал он, стараясь звучать приветливо, хотя внутри всё сжалось. — Вы кого-то ищете?

Девушка обернулась и улыбнулась ему — той же доброй, немного грустной улыбкой, которая всегда располагает к себе.

— Нет, я просто рассматривала ваши фотографии, — сказала она, показывая на стену, где висели старые снимки закуской. — И тут заметила, что у меня есть почти такая же. Вот, смотрите.

Она положила на стойку старую, выцветшую фотографию, покрытую лёгким налётом времени.

На ней была закусочная — точно такая же, как сейчас, только без новой вывески и с другой витриной.

У входа стоял пожилой мужчина в белом фартуке, довольно улыбаясь в камеру.

Он был похож на человека, который знает, что его дело будет жить долго.

— Это мой дед, — тихо сказала девушка. — Его звали Сэм. Он держал «Леттус» в самый первый год. Я нашла эту фотографию на чердаке, когда разбирала старые вещи после маминого переезда. Мама сказала, что он очень любил это место.

В зале повисла пауза.

Даже Леон перестал играть и повернул голову в их сторону.

Дети перестали бегать и смотрели на стойку с любопытством.

Эрни медленно снял шляпу и сделал шаг вперёд.

Его лицо, обычно такое строгое и сдержанное, вдруг смягчилось, словно он увидел призрака из прошлого.

— Твой дед... — начал он и запнулся, прокашлялся. —

Сэм... Сэм был для меня как отец. Я работал с ним. Прямо за этой стойкой, двадцать лет назад. Он всему меня научил.

Джон перестал кашлять и выпрямился.

Он тоже знал эту историю — Сэм был легендой среди старых сотрудников, хотя мало кто из нынешних работников застал его лично.

— Моё почтение, — сказал Джон, поправляя галстук. — Мы много слышали о нём. Он был хорошим человеком. Говорят, он никогда не повышал голоса на сотрудников.

— А я слышал, что он мог читать лекции по философии за чашкой кофе, — улыбнулся Уильям, подходя ближе. — Он и правда был таким?

Девушка засмеялась — легко и звонко, как колокольчик.

— Да, он был именно таким! — воскликнула она. — Вы знаете, он любил рассуждать о жизни, о людях, о судьбе. Все соседи обожали его. А пирожки он делал по какому-то секретному рецепту, который никому не рассказывал.

Эрни усмехнулся, и его глаза заблестели.

— Я знаю этот рецепт, — сказал он. — Он оставил его мне перед тем, как уйти. Сказал, что это теперь моя ответственность — продолжать его дело. И вот, двадцать лет спустя... мы здесь. Спасибо тебе, что пришла, Элли. Я чувствую, что сегодня он здесь с нами.

Элли удивлённо посмотрела на него.

— Откуда вы знаете моё имя?

— Ты похожа на него, — просто ответил Эрни. — И у

тебя его глаза. Я бы узнал их где угодно.

Элли снова улыбнулась и положила руку на фотографию, которая теперь лежала на стойке.

— Я рада, что приехала, — сказала она. — Правда. Я не знала, как меня встретят, но чувствую себя здесь как дома.

— И правильно, — сказал Эрни, надевая шляпу обратно. — Потому что «Леттус» всегда открыт для тех, кто в нём нуждается.

В этот момент к стойке подбежал мальчик лет восьми — один из сыновей посетителей.

У него были карие глаза, черноватые волосы и маленький курносый нос.

Он был одет в футболку с супергероем и джинсы с прорезной на коленке.

Мальчик с восторгом смотрел на Эрни, будто тот был какой-то важной персоной.

— Дяденька! — выпалил он, дёргая Эрни за рукав. — А это не вы случайно крышуете эту закусочную?

Эрни опешил.

Он даже не сразу нашёлся с ответом.

Повисла короткая пауза, которую нарушил Джон, тихо фыркнув в кулак.

— Крышую? — переспросил Эрни, приподняв бровь. — Где ты узнал такое слово?

— В журнале «Мало по малу», естественно! — ответил мальчик с гордостью, словно это было самое очевидное в ми-

ре. — Там про таких, как вы, пишут. Там было написано, что любой уважающий себя бизнесмен должен иметь свою крышу, иначе его быстро закроют.

Джон уже откровенно ухмылялся, прикрывая рот рукой.

Элли тоже улыбнулась, а Уильям сделал вид, что увлечённо протирает чашку, хотя в его глазах тоже плясали смешинки.

— Ну я, да, — с капелькой гордости ответил Эрни, хотя чувствовал себя немного неловко. — Но, знаешь, это не совсем то, что ты думаешь. Я просто забочусь о том, чтобы в моей закусочной был порядок. А теперь иди, играй, пока взрослые разговаривают.

Мальчик, явно довольный тем, что разговорил самого владельца, убежал к своим друзьям, которые уже ждали его у дальнего столика.

Эрни облегчённо вздохнул и покачал головой.

— Дети — они такие, — сказал он, обращаясь к Элли. — Ничего не пропустят мимо ушей. Вечно всё неправильно понимают.

— Но они очень честные, — заметила Элли. — Им не нужно врать. Они говорят то, что думают.

— Это да, — согласился Эрни. — Может быть, нам, взрослым, стоит у них поучиться.

Он хотел что-то добавить, но вдруг на его лице отразилась лёгкая задумчивость.

— Кстати, Элли, — спросил он, — а что с твоей семьёй?

Я хочу сказать, ты приехала одна?

— Да, — кивнула Элли. — Мама не захотела ехать — у неё работа, а других родственников у меня почти нет. Дед был единственным, кто жил в Нью-Йорке, и после его смерти мы продали дом. А я... я просто хотела увидеть это место. Увидеть, что осталось от него.

Эрни посмотрел на неё с пониманием, которое приходит только с годами.

— Твой дед был замечательным человеком, — сказал он. — Он сделал меня тем, кто я есть. И если бы не он, не было бы этой закусочной, не было бы этих пирожков, не было бы этого праздника. Я всегда буду ему благодарен.

Элли опустила глаза, и на мгновение в них блеснула влага.

— Спасибо вам, — тихо сказала она. — Я не ожидала такой тёплой встречи. Спасибо.

Джон, чувствуя, что атмосфера становится слишком эмоциональной, решил разрядить обстановку.

— Так, хватит грустить! — воскликнул он, разводя руками. — Сегодня праздник! Шеф, давай уже резать торт и делать тост! Ты же обещал!

Эрни улыбнулся и хлопнул Джона по плечу.

— Да, ты прав. Подождите меня немного — я пойду в кабинет и проверю, готов ли тот сюрприз, который я приготовил для вечера. Я хочу сказать несколько важных слов, но сначала мне нужно убедиться, что всё на месте.

Он улыбнулся всем, надел шляпу и направился в коридор.

Джон проводил его взглядом, потом повернулся к Элли.

— Странно, — сказал он, слегка нахмурившись. — Обычно он не уходит так надолго, когда веселье в самом разгаре.

— Может, он хочет подготовить что-то особенное, — предположила Элли.

— Может, — согласился Джон, хотя в его голосе проскользнула едва заметная нотка сомнения.

Глава 2: Исчезновение

Прошло около получаса.

Элли сидела за столиком у окна и рассматривала старые фотографии, которые висели на стенах.

Она думала о том, как жизнь бывает удивительной — она приехала в этот город, не зная никого, а оказалась в центре событий, которые связаны с её семьёй.

Джон разливал кофе и болтал с посетителями, но то и дело поглядывал на дверь коридора, куда ушёл Эрни.

Уильям стоял за стойкой и записывал что-то в свой блокнот — его всегда можно было узнать по серьёзному, сосредоточенному лицу.

Время шло.

Эрни не возвращался.

— Странно, — снова сказал Джон, на этот раз Уильяму. — Шеф ушёл уже почти час назад. Обычно он быстро всё проверяет.

Уильям пожал плечами.

— Может, он загружен счетами, — спокойно ответил он. — Ты же знаешь, как он любит откладывать работу.

— Но сегодня же праздник! — возразил Джон. — Он не мог просто засесть там надолго.

Джон отошёл от стойки и направился к столику Элли.

— Слушай, — сказал он тихо, садясь напротив неё. — Ты

не знаешь, Эрни говорил, что ему нужно выйти куда-то?

— Нет, — ответила Элли, нахмурившись. — Он сказал только про кабинет и про сюрприз.

— И ты не заметила, чтобы он брал ключи или куртку?

— Нет, — повторила Элли. — Он просто пошёл туда.

Джон задумался.

Его весёлое настроение начало сменяться тревогой.

— Тогда почему его до сих пор нет? — спросил он, обращаясь скорее к самому себе.

— Может, он ушёл? — предположила Элли.

— Прямо во время такого мероприятия? — не поверил Джон. — Он — главный виновник торжества. Он должен был сделать тост, сказать важную речь. Он не мог просто взять и уйти.

— Ну... может, ему потребовалось срочно...

— Срочно что? — перебил Джон, наклоняясь вперёд.

— Срочно... поехать домой? — неуверенно сказала Элли.

— Может, с детьми что-то случилось. Ты говорил, что у него есть двое.

Джон моргнул несколько раз, переваривая её слова.

В этой версии была какая-то логика, но что-то его всё равно настораживало.

— Он бы сказал, — ответил Джон. — Даже если бы ему нужно было уйти срочно, он бы хотя бы передал через кого-то. Он тактичный человек, не стал бы бросать гостей.

Джон встал.

— Я сейчас ему позвоню, — сказал он твёрдо.

Он достал из кармана свой старый мобильный телефон.

Это был потёртый аппарат середины 2010-х, с треснутым экраном и стёртыми кнопками, но всё ещё рабочий.

На экране была фотография его собаки — лабрадора по кличке Макс, который, к сожалению, умер два года назад.

— Алло, — сказал Джон, набрав номер Эрни. — Эрни, это Джон. Мы тут все волнуемся. Ты где? Вечер почти закончился, а ты обещал тост.

Но с той стороны было молчание.

Только короткие гудки.

Джон попытался снова.

И снова.

И снова.

Безрезультатно.

Он убрал телефон и покачал головой.

— Не отвечает, — сказал он, и его голос стал тише. — Это странно. Очень странно.

— Что-то случилось? — спросила Элли, заметив его побледневшее лицо.

— Не знаю... — ответил Джон, чувствуя, как внутри зарождается холодное беспокойство, похожее на комок льда в груди. — В любом случае, что бы это ни было, это не к добру. У него никогда телефон не выключен. Никогда.

Он оглядел зал.

Леон продолжал играть, дети смеялись, взрослые танце-

вали — никто не подозревал, что что-то может быть не так.

— Может, пойдём в его кабинет? — предложила Элли.
— Там наверняка он сидит, жив-здоров, пьёт своё любимое «Эспрессо» и заполняет бумаги. Ты же знаешь, как он иногда засиживается, когда находит интересную старую фотографию.

— Давай, — согласился Джон, хотя у него было дурное предчувствие.

Они оставили Уильяма у стойки и быстро направились в коридор.

Там было тихо и чисто — везде стояли горшки с живыми растениями: монстеры, фикусы, герань на подоконнике.

На стенах висели старые фотографии «Леттуса» разных лет — вот она двадцать лет назад, вот пятнадцать, вот десять.

Эрни бережно хранил эти снимки, как свидетельства пройденного пути.

Пол скрипел под ногами, и каждый шаг казался громче, чем был на самом деле.

Когда они подошли к кабинету, Джон постучался.

Никакого ответа.

Он постучал громче.

Тишина.

— Эрни! — крикнул он, стараясь придать голосу бодрость. — Это Джон! Мы тут все волнуемся!

Молчание.

Джон резко дёрнул ручку двери.

Она была заперта.

— Вот чёрт! — выругался он тихо.

— Что такое? — спросила Элли, стоя за его спиной.

— Закрыто! — ответил он, дёргая ручку снова, будто это могло помочь.

Оба растерянно переглянулись.

Это было очень странно.

Эрни никогда не запирает кабинет, если знал, что скоро выйдет — он просто оставлял дверь приоткрытой.

— Я знаю! — вдруг вспомнил Джон. Он хлопнул себя по лбу. — Директор всегда всем сотрудникам давал ключи от его кабинета на случай ЧП. Погоди-ка...

Он суетливо полез в свою сумку, которая висела у него на плече.

Это была старая кожаная сумка, которую он купил на блошином рынке года три назад.

Рылся там долго, вытаскивая какие-то бумажки, ручки, пустую коробку из-под таблеток от простуды, зажигалку, наконец нашёл старый металлический ключ, привязанный к брелку в виде маленького гамбургера — этот брелок ему подарила племянница на день рождения.

— Нашёл! — выдохнул он с облегчением.

Джон вставил ключ в замок и повернул.

Замок щёлкнул с громким звуком, который эхом разнёсся по коридору.

— Сейчас мы узнаем, что произошло на самом деле, —

сказал он и толкнул дверь.

Кабинет был тёмн — только бледный свет уличного фонаря пробивался сквозь незашторенное окно.

Джон нащупал выключатель и включил свет.

На столе стояла остывшая чашка кофе — в ней даже не было парá, значит, Эрни налил его давно.

Рядом лежал открытый ежедневник, аккуратные записи, несколько ручек.

Портфель Эрни был приоткрыт и лежал на краю стола.

Никакого беспорядка.

Никаких следов борьбы.

— Что? — спросила Элли, оглядываясь по сторонам. Она заглянула за шкаф и под стол, будто Эрни мог спрятаться там в шутку.

— Эм... — удивился Джон. — Тут... ничего... необычного?

Он обошёл стол, заглянул в шкафчик для документов, приоткрыл дверцу в маленькую кладовку, где Эрни хранил старые счета.

Там тоже никого не было.

— Куда он мог пропасть? — растерянно сказал Джон.

Элли подошла к столу и заметила, что ежедневник открыт на последней странице.

Там было написано всего одно слово, выведенное нервным, торопливым почерком, не похожим на обычный аккуратный стиль Эрни:

«Извините»

— Посмотри на это, — сказала она, показывая Джону. Тот подошёл, нахмурился и долго вглядывался в слово.

— Что это значит? — спросил он.

— Не знаю, — ответила Элли, и её голос дрогнул. — Но это не похоже на обычную записку. Он никогда так не пишет. Они снова переглянулись.

Внутри обоих росло тревожное чувство, похожее на приближение грозы.

— Может, он просто ушёл куда-то и скоро вернётся? — предположила Элли, но в её голосе не было уверенности.

— Возможно, — сказал Джон, хотя сам в это не верил. — Но он должен был сказать нам. Он всегда говорил.

Они вышли из кабинета и закрыли дверь, заперев её обратно.

В коридоре было тихо, только из зала доносился приглушённый шум.

— Нам нужно подождать ещё немного, — решил Джон. — Может быть, он появится через несколько минут. И не будем паниковать. Сегодня праздник, и мы не должны портить его другим.

Элли кивнула, хотя ей было не по себе.

Она всё ещё сжимала в руках старую фотографию деда.

Они вернулись в зал, где Уильям уже начал разливать чай для очередной компании.

— Ну что? — спросил он, увидев их лица. — Нашли?

— Нет, — коротко ответил Джон. — Но, наверное, он скоро вернётся.

Он старался говорить бодро, но Уильям — молчаливый и наблюдательный — сразу заметил, что что-то не так.

— Джон, ты выглядишь бледным, — тихо сказал он. — Что произошло?

— Потом, — так же тихо ответил Джон. — Сначала мы должны закончить вечер.

Прошёл ещё час.

Гармонист устал играть, толпа начала постепенно расходиться.

Кто-то из посетителей подходил к стойке, чтобы заплатить, и каждый спрашивал: «А где хозяин? Он же обещал тост».

Джон отвечал уклончиво: «Скоро выйдет, готовится».

Элли сидела в углу, молча пила свой уже остывший кофе и думала.

Ей казалось, что этот вечер должен был быть радостным, а вместо этого она чувствовала холодок в груди.

Что-то было не так.

И это «что-то» касалось не только пропажи Эрни.

Наконец, когда гости почти все разошлись и остались только самые преданные друзья, Джон не выдержал.

— Уильям, — сказал он, подозревая молчаливого продавца к себе. — Я сейчас всё же позвоню ему ещё раз. Если он не ответит — вызову полицию.

— Ты думаешь, это серьёзно? — спросил Уильям, хотя его глаза уже были встревожены.

— Я не знаю, — честно сказал Джон. — Но сердце мне подсказывает, что да.

Он снова достал телефон, снова набрал номер.

Гудки.

Долгие.

Пустые.

И вдруг — кто-то поднял трубку.

— Алло? — сказал голос на том конце. Это был не Эрни — чужой, незнакомый, глухой мужской голос.

— Кто это? — спросил Джон, и его рука задрожала. — Где Эрни?

— А вы кто такой? — спросил незнакомец.

— Я его сотрудник, Джон. Что случилось?

В трубке повисла пауза.

Потом незнакомец сказал тихо, но чётко:

— Сожалею, но мистер Эрни... с ним произошёл несчастный случай. Он в больнице. Мы сейчас пытаемся связаться с его семьёй.

Джон выронил телефон и уставился в одну точку.

Элли подбежала к нему.

— Что? Что он сказал?

Джон медленно поднял на неё взгляд и произнёс:

— Он в больнице. Несчастный случай. Но... не знаю, в каком он состоянии.

На этом вечер для них закончился.

Праздничная суета сменилась ледяной тревогой.

Гости, заметив их лица, начали расходиться.

Закусочная опустела.

Остались только Джон, Элли, Уильям и тишина.

Глава 3: Запертая дверь

Они стояли в пустом зале.

Стулья были поставлены на столы, свет приглушён, и только одинокий фонарь за окном освещал опустевшую улицу.

Тени от листьев деревьев, растущих у входа, танцевали на стене, создавая причудливые узоры, которые то сгущались, то исчезали.

Элли смотрела в окно, и ей казалось, что город тоже затаил дыхание, будто знал что-то, чего они ещё не понимали.

— Нам нужно ехать в больницу, — сказала Элли первой. — Сейчас.

— Согласен, — ответил Джон, всё ещё не пришедший в себя. Его руки слегка дрожали, и он сжимал их в кулаки, чтобы успокоиться. — Но... кто-то должен остаться здесь. Мало ли что.

— Я останусь, — вызвался Уильям. Он уже снял фартук и аккуратно повесил его на крючок у стойки. — Всё равно я больше привык к тишине. Позвоните, когда узнаете что-то. Если кто-то придёт, я скажу, что закусочная закрыта до завтра.

— Ты уверен? — спросил Джон, глядя на Уильяма с благодарностью.

— Уверен, — коротко ответил тот. — Я справлюсь.

Они оставили Уильяма в закуской и выбежали на улицу.

Ночной воздух был влажным и прохладным — после дождя, который прошёл днём, остался лёгкий запах озона и мокрого асфальта.

Уличные фонари горели тусклым жёлтым светом, отражаясь в лужах на тротуаре.

Джон быстро поймал такси — жёлтый автомобиль остановился почти сразу, будто ждал их.

Они сели на заднее сиденье, и Джон назвал адрес больницы.

— В больницу Святого Луки, — сказал он водителю. — Быстро, пожалуйста.

Водитель — пожилой мужчина с седыми усами — понимающе кивнул и нажал на газ.

Такси помчалось через ночной Бродвей.

Огни неона мелькали за окнами, создавая размытые полосы жёлтого, красного, синего цветов.

Витрины магазинов светились, хотя большинство из них уже было закрыто.

Где-то вдалеке слышались сирены, и этот звук заставлял сердце сжиматься.

Джон сидел, уставившись в окно, и молчал.

Элли смотрела на его профиль, освещённый мерцанием уличных фонарей, и думала о том, как быстро может измениться жизнь.

Всего несколько часов назад они смеялись за стойкой, пробовали пирожки и слушали гармонию.

А теперь они мчались в больницу, не зная, что их ждёт.

— Он поправится, — тихо сказала Элли, нарушая молчание. — Я чувствую.

Джон повернул голову и посмотрел на неё.

В его глазах отражалась смесь страха и надежды.

— Ты думаешь? — спросил он.

— Уверена, — ответила она, и в её голосе звучала такая твёрдость, что Джон на мгновение поверил.

— Я просто не понимаю, — сказал он, качая головой. — Как это могло случиться? Он же ничего не говорил. Никогда ни на что не жаловался. Всегда был спокоен, уравновешен. И вдруг — несчастный случай.

— Может быть, это действительно случайность, — сказала Элли, хотя сама не верила в это.

— Слишком много случайностей за один вечер, — ответил Джон. — Сначала он уходит без объяснений. Потом не отвечает на звонки. Потом записка «Извините». А теперь — больница. Это не похоже на совпадение.

Они снова замолчали.

Каждый думал о своём.

Элли вспоминала лицо деда на старой фотографии и его слова, которые мама передала ей ещё в детстве: «Этот мир сложнее, чем кажется, внучка. Иногда люди уходят, чтобы защитить других».

Она никогда не понимала до конца эту фразу.

Но сейчас она начала догадываться.

Больница встретила их ярким светом и запахом антисептика.

В холле было тихо — только редкие шаги медсестёр и тихий гул аппаратуры доносились из коридоров.

Джон подошёл к стойке регистратуры и спросил, где находится палата Эрни.

— Мистер Эрни? — переспросила медсестра, сверяясь с документами. — Да, его привезли около часа назад. Он в отделении неотложной помощи. Врачи сейчас осматривают его.

— С ним всё в порядке? — спросил Джон срывающимся голосом.

— Мы пока не можем дать точной информации, — ответила медсестра. — Вам лучше подождать.

Они сели на жёсткие пластиковые стулья в коридоре, которые были привинчены к полу и неудобно откидывались назад.

Стены были покрашены в бледно-зелёный цвет, который должен был успокаивать, но на самом деле вызывал лишь ощущение больничной тоски.

Элли сидела, сжимая в руках свою старую сумку, и рассматривала людей, которые проходили мимо: врачи в белых халатах, пациенты с капельницами, родственники с тревожными лицами.

Каждый из них жил своей драмой, и теперь их драма стала частью этого мира.

Прошёл час.

Два.

Три.

Джон несколько раз вставал, прохаживался по коридору, пил воду из автомата, но не мог успокоиться.

— Ты давно работаешь у Эрни? — спросила Элли, чтобы отвлечь его от тревожных мыслей.

— Три года, — ответил Джон, садясь обратно. — Это была моя первая работа, когда я переехал в Нью-Йорк. Я не знал никого, был без денег, думал, что пропаду. А Эрни взял меня, научил всему. Он даже помог мне снять комнату. Наверное, без него я бы спился где-нибудь в подворотне.

Элли улыбнулась.

— Он действительно хороший человек.

— Лучший, — подтвердил Джон. — И я не понимаю, кому могло понадобиться причинять ему боль. Он никогда не враждовал, не обманывал, не отнимал чужого.

— Иногда зло приходит к тем, кто его не заслуживает, — сказала Элли. — Мой дед тоже был хорошим человеком. И он умер очень рано. Мама говорила, что это было разбитое сердце. Но мне кажется, он просто устал от этой жизни.

Джон посмотрел на неё с сочувствием.

— Тяжело потерять близкого так рано.

— Тяжело, — согласилась Элли. — Но я стараюсь пом-

нить о хорошем. Он научил меня быть доброй, даже когда хочется злиться. Он говорил, что доброта — это единственное, что останется после нас.

В этот момент к ним подошёл врач — молодой, но с серьёзным и уставшим лицом.

— Вы родственники мистера Эрни? — спросил он.

— Мы его сотрудники, — ответил Джон, вставая. — Как он?

— Хорошие новости, — сказал врач, и его лицо чуть прояснилось. — Он пришёл в сознание. Состояние стабильное. У него сотрясение мозга и несколько ушибов, но операция не потребуется. Сейчас ему нужен покой.

Джон облегчённо выдохнул и даже прислонился к стене, чтобы не упасть от нахлынувшего облегчения.

— Он может говорить? — спросила Элли.

— Да, но недолго, — сказал врач. — Пять-десять минут, не больше. Ему нужен отдых.

— Нам очень нужно его увидеть, — сказал Джон.

— Хорошо, — кивнул врач. — Пройдёмте.

Глава 4: Больница

Они вошли в палату.

Эрни лежал на койке, бледный, с повязкой на голове, под которой виднелись тёмные круги под глазами.

Капельница медленно капала в его руку, и аппарат монитора показывал ровный ритм сердца.

Увидев Джона и Элли, он слабо улыбнулся.

— Простите, что испортил вам вечер, — прошептал он.

— Ты что, — сказал Джон, подходя ближе и садясь на стул рядом с кроватью. — Главное, что ты жив.

— Что случилось? — спросила Элли, стоя в ногах кровати.

Эрни закрыл глаза на мгновение, потом открыл их.

В его взгляде была боль, но не физическая — душевная.

— Я поехал домой, — начал он тихо. — Хотел взять старый альбом с фотографиями, которые у меня были. Хотел показать всем, как закусочная изменилась за двадцать лет. Поднялся на второй этаж, поскользнулся на лестнице... И всё. Больше ничего не помню.

— Ты уверен, что это просто падение? — спросил Джон, наклоняясь ближе.

Эрни нахмурился.

— А что ещё?

— Полиция нашла масло на ступенях, — сказала Элли.

— Это не было случайностью.

Эрни побледнел ещё сильнее.

— Что? — прошептал он.

— Да, — подтвердил Джон. — Кто-то специально построил так, чтобы ты поскользнулся.

В палате повисла гнетущая тишина.

Эрни смотрел в потолок, и его глаза были полны ужаса.

— Кто это мог быть? — спросил он, и его голос дрогнул.

— Мы думали, может, это Виктор? — сказал Джон. — Бывший владелец.

— Нет, — ответил Эрни, и в его голосе послышалась странная твёрдость. — Виктор давно уехал из города. Это не он.

— Тогда кто? — спросила Элли.

Эрни долго молчал.

Он смотрел в окно, где за стеклом виднелись редкие огни ночного города.

Наконец он заговорил, и голос его звучал глухо и устало:

— Я должен вам сказать одну вещь... Это случилось много лет назад. До того, как я купил «Леттус». Я работал у Сэма, твоего деда, Элли. И однажды Сэм рассказал мне, что у него есть секрет. Он взял деньги у одного человека, чтобы открыть закусочную. Человек этот был опасным. Он дал деньги под огромные проценты, и Сэм не мог расплатиться.

— Зачем он взял у него деньги? — спросила Элли.

— Он думал, что быстро отдаст, — сказал Эрни. — Но

бизнес не пошёл. Тогда я... я решил помочь. Я занял деньги у своего брата и отдал Сэму, чтобы он закрыл долг. Но брат мой вскоре сам попал в беду, и я не смог вернуть ему. Его кредиторы нашли меня и сказали, что я должен им. Я отдал всё, что у меня было. Но они сказали, что это был не просто долг. Это был долг чести. И они никогда не забудут.

— И теперь они пришли за тобой? — спросил Джон.

— Должно быть, да, — ответил Эрни. — Я думал, что всё позади. Но в последние месяцы я начал получать странные письма. Угрозы. Кто-то требовал вернуть старый долг. Или отдать закусочную. Я не знаю, кто это. Но я знаю, что они не остановятся.

Элли взяла его за руку.

— Мы поможем тебе, — сказала она. — Мы обратимся в полицию. У нас есть доказательства — письма, масло на лестнице. Они должны защитить тебя.

— Они не могут защитить меня вечно, — сказал Эрни.

— Могут, если ты скажешь им всё, что знаешь, — ответила Элли. — И если мы будем вместе.

Джон согласно кивнул.

— Мы с тобой, шеф. Ты нам как отец. Мы не дадим тебя в обиду.

Эрни посмотрел на них, и в его глазах блеснула благодарность.

— Спасибо, — тихо сказал он. — Но будьте осторожны. Если это они, то они пойдут на всё.

За окном занимался серый утренний рассвет.

Юбилейный вечер закончился.

Начинался новый день — полный вопросов и тревог.

Но теперь у них была цель: найти тех, кто угрожал Эрни, и остановить их.

Они вышли из палаты, и Джон сжал кулаки.

— Мы это выясним, — сказал он. — Кем бы они ни были.

— Я с тобой, — сказала Элли.

Они переглянулись, и в их глазах была решимость, которую не могли сломать ни угрозы, ни ночь, ни страх.

Глава 5: Признание

На следующее утро Джон и Элли снова приехали в больницу.

Эрни выглядел чуть лучше — он уже сидел на кровати, а не лежал, и даже попросил принести ему газету.

Но в его глазах всё ещё была тревога.

— Я думал обо всём, что случилось, — сказал он, когда они сели рядом. — И я понял, что должен рассказать вам больше.

— Что именно? — спросил Джон.

— О тех письмах, — сказал Эрни. — Я не все из них уничтожил. Некоторые я спрятал. В своей старой шкатулке под кроватью. Я хотел сохранить их как доказательство.

— Мы можем их забрать? — спросила Элли.

— Да, — сказал Эрни. — Я дам вам ключи от дома. Но будьте осторожны. Если тот, кто угрожает мне, узнает, что вы там были...

— Мы будем осторожны, — сказал Джон.

Они взяли ключи и поехали в дом Эрни.

Дом выглядел тихо и мирно, но внутри чувствовалась какая-то странная пустота, будто здесь побывал кто-то чужой.

— Ты чувствуешь? — спросила Элли, когда они вошли.

— Да, — сказал Джон. — Кто-то здесь был после случившегося.

Они поднялись наверх, в спальню Эрни.

Под кроватью стояла старая деревянная шкатулка.

Элли открыла её.

Внутри лежали письма — пять штук, каждое с угрозами.

Но в самом низу она нашла что-то ещё — старую фотографию.

На ней были четыре человека: Сэм, Эрни, Роберт Риччи и ещё один мужчина, которого она не узнала.

— Кто это? — спросила она, показывая на незнакомца.

— Я не знаю, — сказал Джон. — Но, возможно, это ключ ко всему.

Они взяли шкатулку и вернулись в больницу.

Когда они показали фотографию Эрни, тот долго смотрел на неё, и его лицо побледнело.

— Это... — начал он. — Это Лео. Лео Ковальски. Я почти забыл его.

— Кто это? — спросила Элли.

— Он работал с Риччи, — сказал Эрни. — Он был его правой рукой. Но я думал, он умер много лет назад.

— Похоже, он жив, — сказал Джон. — И возможно, он тот, кто стоит за угрозами.

Эрни сжал зубы.

— Если Лео жив, мы все в опасности.

Элли почувствовала, как холод пробежал по спине.

Она посмотрела на старую фотографию деда, которая лежала в её сумке, и прошептала:

— Дедушка, что ты впутал нас во всё это?

Ответа не было.

Только тишина и нарастающее чувство, что всё только начинается.

Глава 6: Сломанный замок

Утро следующего дня выдалось хмурым и ветреным.

Серые облака низко нависали над городом, и мелкий морозящий дождь покрывал улицы тонкой влажной пеленой.

Элли проснулась рано — она почти не спала, ворочаясь в неудобной кровати отеля и прокручивая в голове события последних дней.

Она встала, подошла к окну и посмотрела на просыпающийся город.

Нью-Йорк жил своей обычной жизнью: где-то внизу гудели машины, кричали разносчики газет, спешили на работу люди.

Но для неё этот город уже никогда не станет прежним.

Она оделась и вышла из отеля, направляясь в закусочную.

Когда она подошла к «Леттусу», она увидела, что Джон уже стоит у входа, ждёт её.

На нём была тёмная куртка, в руках он держал два стаканчика с кофе.

— Доброе утро, — сказал он, протягивая ей один стаканчик. — Ты выглядишь так, будто не спала всю ночь.

— Так и было, — призналась Элли, принимая кофе. — Я всё думала о том, что сказал Эрни. О Лео Ковальски.

— Я тоже, — сказал Джон. — Мы должны найти его. Это единственная зацепка.

Они вошли в закусочную.

Внутри было тихо и пусто — зал ещё не открылся для посетителей, и стулья стояли на столах, покрытых влажными тряпками.

Уильям уже был там — он сидел за стойкой, перебирая какие-то бумаги, и выглядел так, будто тоже не спал.

— Я проверил чёрный ход, — сказал он, поднимая голову. — Как только вы уехали вчера вечером, я решил осмотреть всё здание.

— И что ты нашёл? — спросил Джон, ставя кофе на стойку.

— Там сломан замок, — сказал Уильям, и его голос был ровным, но в нём чувствовалось напряжение. — Кто-то проник в закусочную через чёрный ход. Возможно, пока мы праздновали.

Элли и Джон переглянулись.

— Ты уверен? — спросил Джон.

— Абсолютно, — сказал Уильям. — Я проверил трижды. Кто-то вскрыл замок. Следов взлома почти не видно, но я заметил царапины на внутренней стороне двери.

— Это могло быть вчера, — сказала Элли. — Или раньше.

— Я проверял этот замок неделю назад, — сказал Уильям. — Он был цел. Значит, это случилось в последние несколько дней.

— Или вчера вечером, — добавил Джон. — Пока мы были в зале.

Они замолчали, переваривая эту информацию.

— Нам нужно осмотреть всё здание, — сказал Уильям. — Возможно, тот, кто сломал замок, оставил что-то ещё.

Они разделились.

Джон пошёл в кухню, Элли направилась в кладовую, а Уильям остался у чёрного хода, чтобы осмотреть его более тщательно.

Элли открыла дверь кладовой и включила свет.

Это была небольшая комната, заставленная коробками и полками с консервами.

Всё выглядело обычно, но она почувствовала странный запах — что-то едкое, химическое.

Она принюхалась.

Это был запах растворителя или краски.

— Джон! — позвала она. — Иди сюда!

Джон появился через несколько секунд.

— Что такое?

— Ты чувствуешь этот запах? — спросила Элли.

Джон принюхался и нахмурился.

— Да. Растворитель. Но зачем он здесь?

— Я не знаю, — сказала Элли. — Но здесь нет ни банок с краской, ни растворителей.

Она начала осматривать полки.

В самом углу, за старой коробкой с мукой, она увидела что-то.

Маленькая стеклянная банка.

Она взяла её, осторожно, чтобы не оставить отпечатков.

Внутри была прозрачная жидкость, пахнувшая так же, как воздух в кладовой.

— Что это? — спросил Джон, подходя ближе.

— Не знаю, — сказала Элли. — Но кто-то оставил это здесь. Возможно, случайно. Или намеренно.

— Мы должны отдать это полиции, — сказал Джон.

— Подожди, — сказала Элли. — Сначала я хочу показать это Эрни. Он может знать, что это такое.

Они вышли из кладовой и встретили Уильяма у чёрного хода.

Тот стоял на коленях, рассматривая пол.

— Я нашёл ещё кое-что, — сказал он, не оборачиваясь. — Следы обуви. Они идут от чёрного хода в сторону кладовой, а потом обратно.

— Кто-то был здесь вчера, — сказала Элли. — И он оставил эту банку.

Уильям поднялся и посмотрел на банку.

— Это растворитель, — сказал он. — Я знаю этот запах. Им смывают краску или масло.

— Масло, — повторил Джон. — Как то масло, что было на лестнице у Эрни.

Они переглянулись.

Картина начинала складываться.

Кто-то проник в закусочную, взял растворитель, затем пробрался в дом Эрни и подлил масло на ступени.

Это был один человек — или группа.

— Нам нужно показать это полиции, — сказал Джон. — Немедленно.

— Но сначала — Эрни, — сказала Элли. — Он должен знать.

Они закрыли закусочную и поехали в больницу.

Эрни был уже в палате, пил чай и смотрел телевизор.

Увидев их встревоженные лица, он выключил телевизор.

— Что случилось?

— Мы нашли это в кладовой, — сказала Элли, показывая банку. — И следы на чёрном ходе.

Эрни взял банку, покрутил её в руках и побледнел.

— Это растворитель, — сказал он. — Я знаю этот запах. Им пользовался Лео. Он всегда носил с собой такую банку. Говорил, что она нужна для «работы».

— Для какой работы? — спросил Джон.

— Для чистки, — сказал Эрни. — Для удаления следов. Он был мастером по уничтожению улики.

— Значит, Лео был здесь, — сказала Элли.

— И он оставил банку, — сказал Уильям. — Возможно, специально. Чтобы мы знали, что это он.

Эрни закрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Я знал, что это кончится плохо, — сказал он. — Лео всегда был опасным. Он не остановится.

— Мы остановим его, — сказала Элли. — Мы найдём его, чего бы это ни стоило.

Глава 7: Письмо

Вернувшись в закусочную, они решили ещё раз осмотреть кабинет Эрни.

На этот раз они подошли к делу более тщательно.

Джон проверил каждый ящик стола, каждую папку.

Элли осмотрела книжные полки, а Уильям — шкаф с документами.

В самом дальнем углу шкафа, за старой папкой с отчётами за 2005 год, Уильям обнаружил конверт.

Он был пыльным и помятым, но запечатанным.

— Я нашёл что-то, — сказал он, показывая конверт. — Он был спрятан.

Элли взяла конверт и развернула его.

Внутри лежало письмо — написанное от руки, чернилами, которые уже начали выцветать.

Она начала читать вслух:

«Эрни, ты думаешь, что всё уладил. Ты ошибаешься. Долг остаётся. И я не забуду. Я вернусь. И когда я вернусь, я заберу всё. Твою закусочную, твой дом, твою семью. Ты заплатишь за то, что сделал. — Л.К.»

Элли почувствовала, как у неё похолодели руки.

— Л.К. — Лео Ковальски, — сказала она.

— Это написано много лет назад, — сказал Джон, разглядывая дату на конверте. — Десять лет назад.

— Значит, Лео планировал это уже десять лет, — сказал Уильям. — Он ждал своего часа.

— И он вернулся, — сказала Элли. — Как и обещал. Они переглянулись.

— Это письмо — доказательство, — сказал Джон. — Теперь у нас есть улика. Мы можем показать это полиции.

— Но он может уничтожить все следы до того, как мы его найдём, — сказал Уильям.

— Тогда мы должны найти его первыми, — сказала Элли. Она убрала письмо в свою сумку.

— Я поеду к мистеру Голдбергу, — сказала она. — Он знает больше, чем говорит.

— Я поеду с тобой, — сказал Джон.

Они оставили Уильяма в закусочной и поехали к старому банкиру.

Когда они вошли в его дом, он уже ждал их — будто знал, что они придут.

— Я вижу по вашим лицам, — сказал он, приглашая их войти. — Вы нашли что-то новое.

— Мы нашли письмо от Лео Ковальски, — сказала Элли. — Десятилетней давности. Он угрожал Эрни.

Мистер Голдберг тяжело вздохнул и сел в кресло.

— Я боялся этого, — сказал он. — Лео всегда был мстительным. Он не прощает.

— Что вы знаете о нём? — спросил Джон.

— Лео Ковальски был правой рукой Роберта Риччи, —

сказал мистер Голдберг. — Но он был хитрее Риччи. Он управлял всеми тёмными делами из тени. Риччи был лицом, а Лео — мозгом.

— Почему он хочет закусочную? — спросила Элли.

— Потому что это символ, — сказал мистер Голдберг. — Символ того, что он потерял. Когда Риччи умер, Лео остался ни с чем. Он видел, как Сэм и Эрни преуспевают, и это сводило его с ума.

— Значит, это месть, — сказал Джон.

— Да, — сказал мистер Голдберг. — И месть — это единственное, что движет Лео.

Элли сжала кулаки.

— Мы должны найти его до того, как он нанесёт следующий удар.

— Есть одно место, — сказал мистер Голдберг. — Старый склад в Бруклине. Лео прятался там много лет назад. Возможно, он вернулся туда.

— Покажите нам на карте, — сказала Элли.

Глава 8: Банкир

Они вышли от мистера Голдберга, и Элли чувствовала, что впереди их ждёт что-то опасное.

— Ты уверена, что мы должны ехать на этот склад одни? — спросил Джон, когда они сели в такси.

— Нет, — честно призналась Элли. — Но если мы вызовем полицию, Лео может сбежать. У нас будет только один шанс.

— Тогда поедem, — сказал Джон.

Они назвали водителю адрес склада.

Это был старый промышленный район, почти заброшенный.

Здания вокруг выглядели мрачными, с заколоченными окнами и облупившейся краской.

Такси остановилось у железных ворот.

— Дальше я не проеду, — сказал водитель. — Здесь нет дорог.

Они вышли и осмотрелись.

Склад стоял в конце тупика, окружённый высокой ржавой оградой.

Ворота были приоткрыты — будто кто-то недавно проходил внутрь.

— Он здесь, — прошептала Элли.

Они вошли внутрь.

Внутри было темно и холодно, пахло пылью и сыростью. Свет пробивался сквозь дырявую крышу, создавая длинные тени.

— Лео! — крикнула Элли. — Мы знаем, что вы здесь! Никакого ответа.

Они медленно пошли вглубь склада.

За старыми ящиками они увидели человека — он сидел на стуле и курил сигарету.

Это был Лео.

Он выглядел старше, чем на фотографии, — седой, с глубокими морщинами и усталыми глазами.

— Я знал, что вы придёте, — сказал он спокойно. — Вы слишком любопытны.

— Это вы угрожали Эрни? — спросила Элли.

— Да, — сказал Лео, не двигаясь. — Я писал письма. Я подлил масло на лестницу. Я хотел, чтобы он страдал.

— Зачем? — спросил Джон.

— Потому что он украл моё, — сказал Лео, и в его голосе послышалась злоба. — Сэм и Эрни — они отняли у меня всё. Я должен был получить эту закусочную. Я работал на Риччи годами. А когда он умер, всё отошло к ним.

— Вы ошибаетесь, — сказала Элли. — Они не крали ничего. Они просто работали.

— Не важно, — сказал Лео. — Я хочу, чтобы они страдали. И я буду делать это, пока не получу своё.

— Это не случится, — сказал Джон. — Полиция уже знает

о вас.

Лео усмехнулся.

— Полиция ничего не найдёт. Я не оставляю следов.

— У нас есть письмо, — сказала Элли. — И банка с рас-
творителем.

Лео побледнел.

— Откуда у вас это?

— Вы оставили их, — сказала Элли. — Вы стали неосто-
рожны.

Лео встал.

Его лицо исказилось гневом.

— Это ничего не меняет, — сказал он. — Я всё равно
добьюсь своего.

Он выбежал через заднюю дверь склада.

— Стойте! — крикнул Джон, бросаясь за ним.

Но Лео исчез в лабиринте переулков.

Они обыскали всё вокруг, но его след простыл.

— Он сбежал, — сказал Джон, тяжело дыша. — Мы по-
теряли его.

— Но теперь он знает, что мы идём по его следу, — ска-
зала Элли. — Он испуган. И это значит, что он может совер-
шить ошибку.

— Или нанести удар первым, — сказал Джон.

Они вернулись в закусочную, чтобы сообщить Уильяму и
Эрни о том, что произошло.

Глава 9: Архив

На следующее утро Джон проснулся с новой мыслью.

Он вспомнил, что в старом муниципальном архиве хранятся документы всех бизнесменов, которые работали в этом районе за последние сорок лет.

Если Лео Ковальски был партнёром Риччи, о нём могли остаться записи.

Он позвонил Элли и предложил ей поехать с ним.

— У меня есть один знакомый в архиве, — сказал он. — Он может помочь нам найти информацию о Лео.

Они приехали в архив — высокое здание с узкими коридорами и бесконечными стеллажами, заставленными папками и коробками.

Джон подошёл к стойке регистрации и поприветствовал пожилого мужчину в очках.

— Привет, Фрэнк, — сказал он. — Мне нужна твоя помощь.

— Опять? — усмехнулся старик. — Что ты ищешь на этот раз?

— Документы на человека по имени Лео Ковальски, — сказал Джон. — Он работал с Робертом Риччи в 90-х.

Фрэнк задумался.

— Я помню это имя, — сказал он. — Подожди, я проверю в архиве.

Он ушёл вглубь зала и вернулся через двадцать минут с большой папкой.

— Вот, — сказал он, ставя папку на стол. — Это всё, что у нас есть.

Джон и Элли сели и начали просматривать документы.

Там были старые счета, контракты, письма.

И одно письмо привлекло их внимание.

Оно было написано от руки и адресовано Лео Ковальски.

Отправитель — Роберт Риччи.

В письме было написано:

«Лео, я знаю, что ты хочешь большего. Но мы не можем рисковать. Сэм и Эрни слишком много знают. Если мы что-то сделаем с ними, это привлечёт внимание. Подожди. Терпение — наше оружие.»

— Значит, Риччи тоже знал, — сказала Элли. — Он знал, что Лео хочет навредить Сэму и Эрни.

— И он пытался остановить его, — сказал Джон.

— Но после смерти Риччи Лео начал действовать самостоятельно, — сказала Элли.

Она положила письмо в свою сумку.

— Это ещё одно доказательство, — сказала она.

— Но этого недостаточно, чтобы арестовать его, — сказал Джон. — Нам нужно больше.

— Тогда продолжим искать, — сказала Элли.

Они провели в архиве ещё несколько часов, изучая документы.

В одном из старых отчётов Джон нашёл адрес, который принадлежал Лео Ковальски — старый дом в Куинсе.

— У нас есть адрес, — сказал он. — Надо проверить его.

— Но Лео знает, что мы ищем его, — сказала Элли. — Он не будет ждать нас дома.

— Может быть, но там могут быть улики, — сказал Джон. — Мы должны рискнуть.

Они вышли из архива и поехали в Куинс.

Глава 10: Визит к Риччи

Когда они подъехали к дому Лео Ковальски в Куинсе, они поняли, что он уже не живёт там.

Дом был заброшен — окна заколочены, дверь заперта, и повсюду валялся мусор.

— Он ушёл давно, — сказал Джон, осматривая здание. — Возможно, несколько лет назад.

— Но кто-то должен знать, где он сейчас, — сказала Элли. — Может быть, Доминик Риччи. Он наследник Роберта. Он может знать больше о Лео.

— Ты думаешь, он захочет говорить? — спросил Джон.

— У нас нет выбора, — сказала Элли.

Они поехали к Доминику.

Когда они подошли к его дому, он стоял на крыльце и курил сигарету.

Увидев их, он нахмурился.

— Вы опять? — сказал он. — Я уже всё сказал.

— Мы знаем, что вы не причастны, — сказала Элли. — Но мы нашли доказательства, что Лео Ковальски угрожал Сэму и Эрни. И мы думаем, что он сейчас угрожает и вам.

Доминик побледнел.

— Лео жив?

— Да, — сказала Элли. — И он опасен.

Доминик задумался.

— Я не знаю, где он сейчас, — сказал он. — Но я могу сказать вам, где он раньше жил. Есть старый дом в Конни-Айленде. Дядя иногда упоминал его. Говорил, что Лео прячется там, когда хочет быть один.

— Покажите нам, — сказал Джон.

Доминик взял карту и показал место.

— Это старый рыбацкий дом на берегу. Я никогда не был там, но, возможно, он всё ещё там.

Они поблагодарили Доминика и поехали в Конни-Айленд.

Дом стоял на утёсе, окружённый деревьями.

Он выглядел ветхим, но в окнах горел свет.

— Он здесь, — прошептала Элли.

Они подошли к двери.

Она была приоткрыта.

Элли толкнула её и вошла.

Внутри сидел Лео.

Он смотрел на них с мрачной улыбкой.

— Я знал, что вы найдёте меня, — сказал он. — Я ждал вас.

— Это конец, Лео, — сказала Элли. — Мы знаем всё.

— Значит, вы знаете, что я не остановлюсь, — сказал Лео.

— Я никогда не сдамся.

Он встал и направился к задней двери.

— Стой! — крикнул Джон.

Но Лео уже исчез в темноте.

— Он снова сбежал, — сказал Джон, сжимая кулаки.

— Но теперь мы знаем, где он прячется, — сказала Элли.

— Мы поймаем его.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.